

Мирра Лохвицкая

Полное собрание стихотворений

«Public Domain»

Лохвицкая М. А.

Полное собрание стихотворений / М. А. Лохвицкая — «Public Domain»,

Мирра Лохвицкая родилась в Петербурге в семье известного адвоката, блестящего оратора, профессора права. Родная сестра Надежды Тэффи. Получила домашнее образование, затем училась в московском Александровском институте. В 1892 г. вышла замуж за архитектора Е. Э. Жиберы; брак был многодетным. Некоторое время они жили в Тихвине и Ярославле, затем опять в Москве и Петербурге. О несовпадении ее житейского облика и образа лирической героини – «вакханки» – писал И. Бунин: «... большая домоседка, по-восточному ленива». Имя М. Лохвицкой на литературной карте русской поэзии рубежа веков ближе всего стоит к К. Бальмонту; их связывали и личные отношения («Лионель» ее стихов). Бальмонт посвятил ей лучший свой сборник «Будем как солнце» (1903). Первый поэтический сборник Лохвицкой появился в 1896 г., за него она удостоилась Пушкинской премии Академии наук; всего при жизни вышло пять выпусков ее «Стихотворений» (последний – в 1904 г.).

Содержание

«Душе очарованной снятся лазурные дали...»	6
«Если б счастье мое было вольным орлом...»	7
ВЕСНА	8
«Вы снова вернулись – весенние грезы...»	9
ПЕСНЬ ЛЮБВИ	10
NOTTURNO[1]	11
УТРЕННЯЯ СЕРЕНАДА	12
ФЕЯ СЧАСТЬЯ	13
«Весна!.. Наконец в эту светлую, ясную ночь...»	14
«Ни речи живые, ни огненный взгляд...»	15
ЦАРИЦА СНОВ	16
ПРИЗЫВ	17
«Ты не думай уйти от меня никуда...»	18
«Могла ль не верить я, когда с такою страстью...»	19
ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ	20
«Придешь ли с новой весной...»	21
МРАК И СВЕТ	22
I	22
II	23
«Зачем твой взгляд, и бархатный, и жгучий...»	24
«Да, это был лишь сон! Минутное виденье...»	25
В МОНАСТЫРЕ	26
«Как тепло, как привольно весной...»	27
«Сирень расцвела, доживали смелее...»	28
НОЧИ	29
НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА	30
I	30
II	31
III	32
IV	33
V	34
СРЕДИ ЦВЕТОВ	35
ЗВЕЗДЫ	37
У МОРЯ	38
ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА	45
ПЕРВАЯ ГРОЗА	46
НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ	47
«Если смотрю я на звезды. – в их вечном сиянье...»	49
«Месяц серебряный смотрится в волны морские...»	50
СОН ВЕСТАЛКИ	51
ПРОЩАНИЕ КОРОЛЕВЫ	52
ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА	53
АСТРА	54
«Ты мне сказал: „Люблю!“ И верить я готова...»	55
ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ СОНАТЫ БЕТХОВЕНА	56
I	57

П	58
ПОДРУГЕ	59
ПОД ЗВУКИ ВАЛЬСА	60
ПЕСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ	62
«Поймут ли страстный лепет мой...»	63
«Что ищем мы в бальном сиянии...»	64
«Нет, мне не надо ни солнца, ни яркой лазури...»	65
СРЕДИ ЛИЛИЙ И РОЗ	66
ЭЛЕГИЯ	67
ОКОВАННЫЕ КРЫЛЬЯ	68
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ	69
ВО СНЕ	70
из отголосков ПРОШЛОГО	71
ЧАРОДЕЙКА	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Мирра Лохвицкая

СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

«Душе очарованной снятся лазурные дали...»

Душе очарованной снятся лазурные дали...
Нет сил отогнать неотступную грусти истому...
И рвется душа, трепеща от любви и печали,
В далекие страны, незримые оку земному.
Но время настанет, и, сбросив оковы бессилья,
Воспрянет душа, не нашедшая в жизни ответа,
Широко расправит могучие белые крылья
И узрит чудесное в море блаженства и света!
1889–1895

«Если б счастье мое было вольным орлом...»

Если б счастье мое было вольным орлом,
Если б гордо он в небе парил голубом,-
Натянула б я лук свой певучей стрелой,
И живой или мертвый, а был бы он мой!
Если б счастье мое было чудным цветком,
Если б рос тот цветок на утесе крутом,-
Я достала б его, не боясь ничего,
Сорвала б и упилась дыханьем его!
Если б счастье мое было редким кольцом
И зарыто в реке под сыпучим песком,-
Я б русалкой за ним опустилась на дно,
На руке у меня заблестало б оно!
Если б счастье мое было в сердце твоём,-
День и ночь я бы жгла его тайным огнем,
Чтобы, мне без раздела навек отдано,
Только мной трепетало и билось оно!
1889–1895

ВЕСНА

То не дева-краса от глубокого сна
Поцелуем любви пробудилась.
То проснулась она – молодая весна,
И улыбкой земля озарилась.
Словно эхо прошло, – прозвучала волна,
По широким полям прокатилась:
"К нам вернулась она, молодая весна,
Молодая весна возвратилась!"
Смело вдаль я гляжу, упования полна,-
Тихим счастьем жизнь осветилась.
Это снова она, молодая весна,
Молодая весна возвратилась!
1889–1895

«Вы снова вернулись – весенние грезы...»

Вы снова вернулись – весенние грезы,
Летучие светлые сны!
И просятся к солнцу душистые розы -
Любимые дети весны.
Чаруют и нежат волшебные звуки,
Манят, замирая вдали.
Мне чудится... чьи-то могучие руки
Меня поднимают с земли.
"Куда ж мы летим? где приют
наслажденья?
Страну моих грез назови!"
И вот – будто отзвуки чудного пенья -
Мне слышится шепот любви:
"Туда мы умчимся, где царствуют розы,
Любимые дети весны,
Откуда слетают к нам ясные грезы,
Прозрачные, светлые сны.
Туда, в ту безбрежную даль унесемся,
Где сходится небо с землей,
Там счастьем блаженным мы жадно
упьемся
И снова воскреснем душой!
Я плачу... но это последние слезы...
Я верю обетам весны...
Я верю вам, грезы, весенние грезы,
Летучие, светлые сны!
1889–1895

ПЕСНЬ ЛЮБВИ

Хотела б я свои мечты,
Желанья тайные и грезы
В живые обратить цветы,-
Но... слишком ярки были б розы!
Хотела б лиру я иметь
В груди, чтоб чувства, вечно юны,
Как песни, стали в нем звенеть,-
Но... порвались бы сердца струны!
Хотела б я в минутном сне
Изведать сладость наслажденья,-
Но... умереть пришлось бы мне,
Чтоб не дожидаться пробужденья!
1889

NOTTURNO¹

Что за ночь!.. как чудесно она хороша!
Тихо веет зефир с высоты.
Ароматом лугов и прохладой дыша,
Он целует, ласкает цветы.
Гимн победный звучит и несется в окно,-
О блаженстве поет соловей.
Но к чему, если гордое сердце одно
Не заставит он биться сильнее?
И зачем так пленительно блещет луна
В ореоле прозрачных лучей?
И зовет... и манит... И, томленья полна,
Я с нее не спускаю очей.
Ах, когда бы с тобой в эту ночь я могла,
Как и прежде, внимать соловью,-
Я бы жизнь, я бы душу свою отдала
За единую ласку твою!
Я б сознаясь теперь, как давно о тебе
Я тоскую при свете луны,
Как измучилось сердце в бесплодной борьбе,
Как любви обольстительны сны!
Я б шептала под трели ночного певца
Речи, полные страсти живой,
Про любовь без границ, про восторг
без конца,
Про желанья души огневой!
Я б сказала... Но поздно... замолк соловей...
Лишь одна, неизменно ясна,
Из-за темной листвы задремавших ветвей
Упоительно блещет луна...
1889

¹ Notturmo – ноктюрн (ит.).

УТРЕННЯЯ СЕРЕНАДА

Зажглась заря, а сон тебя ласкает.

Русский романс

Блестит день, и пурпурный, и ясный,
На высях гор.

Тебе пою; мне вторит хор согласный,
Воздушный хор.

Проснись, дитя! забудь ночные грезы,
Рассей мечты.

В твоём саду уже раскрылись розы,-
Проснись и ты!

Цветов любви в окно я набросаю
На грудь твою.

Тебя люблю, но страсть свою скрываю,
В душе таю.

И только в песне пламенной и нежной
Звучит она,

И льётся песнь, как моря шум
мятежный,

Тобой полна!

1889

ФЕЯ СЧАСТЬЯ

На пестром ковре ароматных цветов,
При трепетном свете луны,
Уснул он под лепет немолчный листов,
Под говор хрустальной волны.
Но вдруг притаился шумливый ручей,
Замолк очарованный лес.
Он видит... качели из лунных лучей
Спускаются тихо с небес.
Он видит... с улыбкой на ясном лице,
В одежде воздушной, как дым,
Вся светлая, в дивно-блестящем венце,
Склонилась фея над ним.
"Мой мальчик! садись на качели ко мне,
Нам весело будет вдвоем...
Вздываясь все выше к серебристой луне -
Мы в лунное царство порхнем!
Земную печаль и невзгоды забудь,-
Страданье неведомо мне.
Головкой кудрявой склонись мне на грудь
И счастьем отдайся вполне...
Ты слышишь ли шепот, лобзанья и смех,
Аккорды невидимых лир?
То к нам приближается царство утех,
Мой лунный, серебряный мир!"
Хотел он проснуться, но чудного сна
Он чары рассеять не мог.
А фея звала его, страсти полна,
В свой тайный волшебный чертог.
И долго качалась и пела над ним,
Когда ж заалелся восток,
Она унеслась к небесам голубым,
На грудь его бросив цветок.
1889

«Весна!.. Наконец в эту светлую, ясную ночь...»

Весна!.. Наконец в эту светлую, ясную ночь
Могу я вполне насладиться,
Могу отогнать все сомненья тревожные прочь
И в грезах волшебных забыться.
Весна!.. Сколько счастья и сколько страданья
опять
В душе пробудилось невольно.
Как будто еще не довольно любить и страдать,
И верить, и ждать не довольно?
Как будто... Но запахом свежим весенних
цветов
Пахнуло в окно отпертое,-
И вспомнилось время беспечно-счастливых
годов,
То время – давно отжитое.
"Оно возвратится, оно возвратится опять!-
Мне шепчет весна молодая.-
Вновь сердце забьется, и будет рассудок
дремать
Под сказки зеленого мая".
1889

«Ни речи живые, ни огненный взгляд...»

Ни речи живые, ни огненный взгляд
В ней душу его не пленяли,
Но косы, но русые косы до пят -
Расстаться с русалкой мешали.
Напрасно он бился в коварных сетях,
Напрасно к сопернице рвался,
Запутался в чудных ее волосах
И с нею навеки остался.
1889

ЦАРИЦА СНОВ

Говорят, в царстве гномов есть чудо-дворец,
Весь из золота слит и порфира;
Там рубиновый трон и алмазный венец
Ждут царицу подземного мира.
Есть на дне океана коралловый грот,
Где блестят жемчуга дорогие,
Там усердно служили б владычице вод
Шаловливые рыбки морские.
Но в подземные недра меня не манит
Обещанье заманчивой сказки,
Я люблю, если солнце мне душу живит,
Если ярко мне косы оно золотит,
Рассыпая горячие ласки.
И хрустальная глубь не прельщает мой взор,
Не сулит мне желанной свободы; -
Мне милее лазурного неба шатер
И полей и лугов необъятный простор,
Красота беспредельной природы.
Нет, царить я б хотела над миром теней,
Миром грез и чудес вдохновенья,
Чтобы сны покорялись воле моей,
Чтоб послушны мне были виденья!
Я послала бы детям веселые сны,
Чтоб смеялись они, засыпая;
И приснились бы птичкам проказы весны,
Наслажденья цветущего мая.
А сама я, надев серебристый покров
Из тумана и лунного света,
Полетела б на землю царицею снов,
Чтоб припасть к изголовью поэта...
Он проснется... он вспомнит о радужных
снах,
Позабудет заботы земные -
И в каких вдохновенных, могучих стихах
Перескажет виденья ночные!

1889

ПРИЗЫВ

Полупрозрачной легкой тенью
Ложится сумрак голубой,-
В саду, под белую сиренью,
Хочу я встретиться с тобой.
Тоска любви!.. с какою силой
Она сжимает сердце мне,
Когда не слышу голос милый
В ночной унылой тишине!
Деревья дремлют... небо ясно...
Приди! – я жду тебя одна.
О, посмотри, как ночь прекрасна,
Как упоительна весна! -
Все полно неги сладострастья,
Неизъяснимой красоты...
И тихий вздох избытка счастья
Раскрыл весенние цветы.
30 апреля 1889

«Ты не думай уйти от меня никуда...»

Ты не думай уйти от меня никуда!
Нас связали страдания и счастья года;
Иль напрасно любовью горели сердца
И лобзания и клятвы лились без конца?
Если жить тяжело, можно страх превозмочь,
Только выберем темную, темную ночь,
И, когда закатится за тучу луна,-
Нас с высокого берега примет волна.
Разметаю я русую косу мою
И, как шелковой сетью, тебя обовью,
Чтоб заснул ты навек под морскою волной
На груди у меня, неразлучный со мной!
1889

«Могла ль не верить я, когда с такою страстью...»

Могла ль не верить я, когда с такою страстью
Твой неотступный взор следил за мной везде?
Да, я поверила обманчивому счастью,
Недостижимо блещущей звезде!
Могла ль не верить я, когда мои сомненья
Умел рассеять ты улыбкою одной?
Без жарких слов любви, без клятв и уверенья
Ты овладел отзывчивой душой.
Могла ль не верить я, когда могучей властью
Был побежден мой ум и воля вся моя?
Да, я поверила обманчивому счастью...
Но, милый друг, могла ль не верить я?
1889

ПОСЛЕДНИЕ ЛИСТЬЯ

Я вышла в сад. Осеннею порой
Был грустен вид дерев осиротелых,
И на земле – холодной и сырой -
Лежал ковер из листьев пожелтелых.
Они с нагих срывались ветвей,
Кружились и падали бесшумно,-
Как сон... как смерть... А жить душе моей
Хотелось так страстно, так безумно!
О, где ты, зной томительных ночей?
Где пенье птиц, цветов благоуханье
И животворных солнечных лучей
Безмолвные, но жаркие лобзанья?...
Зачем мечты мою волнуют грудь? -
Прошла весна, исчезли чары лета...
Зачем же сердце хочет их вернуть,
И рвется к ним, и требует ответа?...
1889

«Придешь ли с новою весной...»

Придешь ли с новою весной,
О светлый май, о май желанный,
Как мальчик, резвый и живой,
И, как цветок, благоуханный?
Тебя с восторгом встретит вновь
В тебя влюбленная природа,
С тобой вернется к нам свобода,
Вернется счастье и любовь!
Ты мысли, чувства и желанья
Сольешь в стремлении одном,-
И снова зазвучат лобзанья
В прозрачном сумраке ночном!
1889

МРАК И СВЕТ

I

Покрыла землю дымкой голубою
Горячая мерцающая ночь.
Недолго я боролась с собою,-
Я не могла желанья превозмочь.
Из душевной кельи вышла я украдкой,
И чудный мир открылся предо мной,
Заворожил меня истомой сладкой,
Окутал синей пеленой...
В болезненно-томительном чаду
Я шла вперед, сама не сознавая,
Куда иду, зачем иду?...
Мне чудилось, вершинами кивая,
Меня приветствовал деревьев темный ряд...
И слышалось шептание дриад...
А под ногой змеилась, как живая,
Лазурная и мягкая трава.
Но странные тревожили слова
Мой чуткий слух... Казалось, в отдаленье
Звучало и лилось таинственное пенье,
Все ближе... все сильнее!.. Дыханье затая,
Впивала я неведомые звуки...
Вдруг... страстные мой стан обвили руки -
И кто-то прошептал: "Ты наша... ты
моя!.."
И все смешалось в сумраке ночном...
Припомнить жар и трепет поцелуя
И светлый серп на небе голубом...

II

Минула ночь... На берегу крутом
Очнулась я; тоска меня давила.
Возможно ль жить!.. А после... а потом?...
Не лучше ли холодная могила?...
Не лучше ли на дне глубоком спать,
Не чувствовать, не думать, не желать,
От бед земных, отчаянья, сомненья
Там вечное найти успокоенье?...
В последний раз на землю долгий взор
Я кинула, и... сердце встрепенулось!..
Вокруг меня все ожило, проснулось.
Сквозь утренний туман алели выси гор,
Темнели берегов далеких очертанья,
Пестрел лугов нескошенный ковер...
И так хорош, так полон обаянья
Был Божий мир, что жгучая печаль
Утихнула... и жизни стало жаль.
Зажглась заря... живительной прохладой
Повеял с моря легкий ветерок,
И первый луч надеждой и отрадой
Сменил тоску в взволнованной груди...
Еще так много счастья впереди!..
«Ты наша... ты моя!..» Нет! слезы умиления
Мне вызвал на глаза прилив иной любви...
О Боже мой! прости мне заблужденья
И на борьбу и жизнь благослови...
1889

«Зачем твой взгляд, и бархатный, и жгучий...»

Зачем твой взгляд, и бархатный, и жгучий,
Мою волнует кровь -
И будит в сердце силою могучей
Уснувшую любовь?
Встречаясь с ним, я рвусь к тебе невольно,
Но страсть в груди давлю...
Ты хочешь знать, как сладко мне и больно, -
Как я тебя люблю?...
Закрой глаза завесою двойною
Твоих ресниц густых,-
Ты не прочтешь под маской ледяною
Ни дум, ни чувств моих!
1890

«Да, это был лишь сон! Минутное виденье...»

Да, это был лишь сон! Минутное виденье
Блеснуло мне, как светлый метеор...
Зачем же столько грез – блаженства и мученья
Зажег во мне – неотразимый взор?
Как пусто, как мертво!.. И в будущем
все то же...
Часы летят... а жизнь так коротка!..
Да, это был лишь сон, но призрак мне дороже
Любви живой роскошного цветка.
Рассеялся туман, и холод пробужденья
В горячем сердце кровь оледенил.
Да, это был лишь сон... минутное виденье...
Но отчего ж забыть его нет сил?
27 января 1890

В МОНАСТЫРЕ

Вечный холод и мрак в этих душных стенах,
Озаренных сияньем лампад,
И вселяет невольно таинственный страх
Образов нескончаемый ряд...
Раз, весной, вместе с лунным лучом, мотылек
В мою темную келью впорхнул;
Он уста мои принял за алый цветок
И лобзаньем к ним жадно прильнул,
С этих пор я не знаю, что случилось со мной...
Будто что-то припомнила я...
Все мне чудится сад, освещенный луной,
Все мне слышится песнь соловья...
И забыться нет сил, и молиться нет слов...
Я нема пред распятым святым...
О, сорвите с меня этот черный покров,
Дайте волю кудрям золотым!..
Ах, зачем родилась я не птичкой лесной,-
Я в далекий умчалась бы край,
И заботы, и радости жизни земной
Заменили б потерянный рай!
1890

«Как тепло, как привольно весной...»

Как тепло, как привольно весной!
Наклонились ивы над зыбкой волной,
Как зеленые кудри русалок,
И разлился по чаще лесной
Упоительный запах фиалок.

Тише, сердце!.. умолкни, усни!..
Не обманут тебя эти майские дни
Обаяньем весны благодатной;-
Как весенние песни, они
Отзвучат и замрут невозвратно...
Вновь нависнет осенний туман,
Перелетных потянется вдаль караван,
Охладеют свинцовые воды.
Для чего ж этот вечный обман,
Эта старая сказка природы?
1890

«Сирень расцвела, доживали смелее...»

Сирень расцвела, доживали смелее
Свой радужный век мотыльки.
Одна я бродила по старой аллее
В приливе невольной тоски.
Что в душу закралось, чей голос так
нежно
Навеял былые мечты?...
Я счастья искала и с ветки небрежно
В раздумье срывала цветы.
Вставали минувшего милые тени,
Слезой туманился взор,
И сыпались венчики белой сирени,
Как снег, на зеленый ковер...
А все наслаждалось, все жизнью дышало
В весенний ликующий день,
И, тихо качаясь, кругом разливала
Свой сладостный запах сирень...
1890

НОЧИ

Как жарко дышат лилии в саду!
Дыханьем их весь воздух напоен...
И дремлет сад; к зеркальному пруду
Склонился он, в молчанье погружен.
Как эта ночь немая хороша! -
Аллеи спят, безмолвны и темны.
Не рвется в мир таинственный душа.
Ни соловьиных песен, ни луны...
Очами звезд усыпан неба свод,
Их трепетный, зеленоватый свет
Чуть серебрит поверхность сонных вод,
Они глядят – и шлют земле привет
Спокойно все, и небо, и вода.
Ласкающий весь мир объемлет мрак
Ни дум, ни грез... О, если бы всегда,
О, если б вечно, вечно было так!..
Но помню я ночь лунную; она
Тревожна так и горяча была...
И соловей все плакал у окна,
Все пел... о чем? – понять я не могла.
Печальный взор на небо устремив,
Я слушала... и странную тоской
Сжималась грудь. Загадочный призыв
Звучал и рос... Могучею волной
Захватывал он душу и терзал,
И влек ее... Так бешеный поток
На грозный риф, к уступам диких скал,
Несет порой доверчивый челнок.
Но канула, исчезла без следа
Больная ночь... Прохлады полный мрак
Царит кругом... О, если бы всегда,
О, если б вечно, вечно было так!
1890

НЕ ЗАБЫТЬ НИКОГДА

I

Ты помнишь скамейку на дальней дорожке,
Где липовый свод был так густ и высок,
Где как-то случайно с споткнувшейся ножки
Упал на траву башмачок?
Ты помнишь ли трепет любви и смущенья,
И сладость блаженства в минуту забвенья,-
Взаимного чувства невольный порыв?
Волшебные сны!.. Ты забудешь ли их?
О, верь мне, безумно захочешь ты снова
Вернуть на мгновенье хоть призрак бывшего -
Не вырвать из памяти счастья года,-
Не забыть никогда, не забыть никогда!

II

Ты помнишь, как чары весенней природы
Сводили нас дивною властью своей,
Дразнили возможностью тайной свободы,
Мерцанием светлых ночей?
Ты помнишь ли наши вечерние встречи,
Горячие ласки, заветные речи?
Весны золотой невозвратные дни,
Как песни любви отзвучали они!
О, верь мне, нигде не найдем мы забвенья,-
Минувшего счастья восстанут виденья,
От них нам всю жизнь не уйти никуда...
Не забыть никогда, не забыть никогда!

III

Ты помнишь, как нежил нас ветер душистый,
На мысль навевая истому и лень,
Как долго искали мы чащи тенистой
В июньский томительный день?
А солнце палящими жгло нас лучами,
И мучило нас, и смеялось над нами,
Стараясь сквозь ветви деревьев взглянуть
На русые косы, на белую грудь.
О, верь мне, напрасно, отдавшись надежде,
Захочешь ты жизнью упиться, как прежде,-
Минувшие дни отошли без следа...
Не вернуть никогда, не вернуть никогда!

IV

Ты помнишь, как в сумраке темного парка
Мы часто бродили в полуночный час
И звезды сияли так чудно, так ярко,
С любовью взирая на нас?
А старые сосны, в безмолвной печали,
Вершинами хвойными грустно качали,
Да с ветки черемухи песней своей
Влюбленную пару встречал соловей...
О, верь мне, бессмертны такие мгновенья,
В них рая блаженство, в них ада мученья,
Их сердце с тоской сохранит навсегда...
Не забыть никогда, не забыть никогда!

V

Ты помнишь, как жарко тебя я любила,
Как страсть разгоралась сильней и сильней?
Казалось, ни время, ни жизнь, ни могила
Любви не изменят моей.
С тобой я готова была на изгнание,
На горе и муки, на смерть и страдание,-
Но с первым дыханьем холодной зимы
Спокойно и гордо расстались мы.
О, верь мне, разлука не может быть вечна,
Затем что люблю я тебя бесконечно!
Пусть прежнего счастья померкла звезда,-
Мне тебя не забыть, не забыть никогда!
30 октября 1890

СРЕДИ ЦВЕТОВ

Вчера, гуляя у ручья,
Я думала: вся жизнь моя -
Лишь шалости да шутки.
И, под журчание струи,
Я в косы длинные свои
Вплетала незабудки.
Был тихий вечер, и кругом,
Как бы в дремоте перед сном,
Чуть трепетали ивы,-
И реяли среди цветов
Стада стрекоз и мотыльков,
Беспечно-шаловливы...
Вдруг слышу шорох за спиной...
Я оглянулась... Предо мной,
И стройный, и высокий,
Стоит и смотрит на меня
Очами, полными огня,
Красавец черноокий.
"Дитя, зачем ты здесь одна?
Смотри, взошла уже луна,
Огни погасли в селах..."
А я в ответ: "Среди цветов
Пасу я пестрых мотыльков,
Пасу стрекоз веселых".
И рассмеялся он тогда:
"Дитя, оставь свои стада
Пасти самой природе;
Пойдем со мной в прохладный грот...
Ты слышишь? – Соловей поет
О счастье и свободе.
Под вечный лепет звонких струй
Там слаще будет поцелуй,
Отраднее молчанье; -
И не сомнется твой венок,
И не сотрется бархат щек
От нежного лобзанья!"
Мне странен был язык страстей,-
Не тронули души моей
Мольбы и заклинанья;
Как лань пустилась я домой,
Стараясь страх умерить мой
И груди трепетанье...
С тех пор потерян мой покой! -
Уж не брожу я над рекой
В венке из незабудок,
Борюсь с желанием своим,-

И спорит с сердцем молодым
Неопытный рассудок...

ЗВЕЗДЫ

Посмотри на звезды: чистое сиянье
Льют они на землю из лазурной дали.
Что пред ними наши страсти
и страдания,-
Мелкие утраты, детские печали?
Все пройдет бесследно, минет
скоротечно,-
Только звезды людям не изменят вечно
Если грусть на сердце, если жизнь постыла,
Если ум тревожат дум тяжелых муки,-
Ты взглядишь поглубже в вечные светила,
И утихнет горе и тоска разлуки.
Все пройдет бесследно, минет
скоротечно,-
Только звезд сиянье не погаснет вечно!
9 декабря 1890

У МОРЯ

Поэма

29 мая

О море!.. Ту же грусть и то же восхищенье
Невольные переживаю я,-
Как прежде, как тогда, в глубокое волненье
Опять душа погружена моя
Как прежде... как тогда!.. То был ли сон
блаженный,
Под говор волн навеянный весной
И соловьиной песнью вдохновенной?
Минувшее воскресло предо мной
Вот старый парк, свидетель первой
встречи,
И где, в аллее темной и густой,
Внимала я смущенною душой
Его восторженные речи...
А вот кладбище, где, среди могил,
Он мне о «вечном» счастье говорил...
А вот беседка вот обрыв заветный,
У трех берез знакомая скамья,-
Все те места, где зрела неприметно
И разгоралась страсть моя
Лишь для того, чтоб вспыхнуть
на прощанье
В тяжелый миг последнего свиданья...
Но минул год, – печальный, долгий год,-
И снова здесь я с думою унылой
У этих вечно синих вод,
Стою и жду с тревогой встречи милой
И прошлого ищу следа...
Он не идет... Когда же... о, когда?...

5 июня

Я видела его... я говорила с ним...
И что же? – все мои надежды, ожидания
Погибли и рассеялись как дым...
О Боже мой! такого ли свиданья
Молила я с мученьем и тоской? -
Как он спокойно встретился со мной!
Как холодно взглянул!.. как сухо жал мне
руку!..
Возможно ли!.. и это в парке! – там,
Где все на память приводило нам
Былые встречи, раннюю разлуку...
В его лицо я устремила взор.-
Как он хорош! – Должно быть, я сначала
Слепа была?... О, как до этих пор

Я красоты его не замечала!
Как будто я сегодня в первый раз
Его увидела... И, им любясь тайно,
Я с трепетом ловила взгляд случайный
Его глубоких черных глаз...
Что было там, в бездонном этом взоре,
Я не могла прочесть: – загадочно-темна
Была его немая глубина,
И мысль моя терялась в нем, как в море...

9 июня

Я счастлива была!.. Он ласков был со мною,
Он вспоминал о прошлом, о былом...
И день был так хорош... Мы шли тропой лесною,
Блаженствуя вдвоем.
Фиалки отцвели, но ландышей дыханье,
Как музыка, несло навстречу нам;
И шепот ветерка, и птичек щебетанье
Не молкли по кустам.
Когда же соловья пленительное пенье
Вдруг раздалось в минутной тишине,-
Боялась я, что вот – рассеется виденье,
Что я живу во сне!
Но это был не сон; – я помню образ милый,
И этот лес, и пенье, и цветы,-
Все, как являли мне своей чудесной силой
Заветные мечты...
О, если б я могла продлить мгновенье
в вечность!
Я в этот миг душой пережила
Все радости любви, всю страсти
бесконечность,-
Я счастлива была!..

12 июня

Как холодно... Как страшно!.. Что
со мною?...
О нет, то сон пустой!.. Возможно ль наяву
Страдать так сильно слабою душою?...
И я не умерла?... Я все еще живу?!
"Расстаться мы должны... прощай... мне
надоели
Свидания без смысла и без цели...
Довольно исполнял я прихоти твои,
Довольно тратил время и терпенье...
Я не люблю тебя. И знай, что нет любви,-
Есть только страсть и наслаждение...
Итак, прощай, иль мне..." – «Прощай!..» -
сказала я
И гордо отошла... Ни слезы, ни рыданья
Не изменили мне, – покорно грудь моя

Сдержала вздох подавленный страдания...
Зато, когда из вида скрылся он
Среди кустов акаций и сирени,-
Бессильно я упала на колени.
Хотела звать, кричать... но только тихий стон
Из сердца вырвался... Он не любил! О Боже!
Зачем же он бесстыдно уверял,
Что я ему была всего дороже,
Что мной одной и жил он, и дышал?
Так вот она любовь «до гроба», «до могилы»!..
Ах, раньше позабыть его могла бы я,
Теперь же поздно, поздно!.. В нем вся жизнь
моя!..
Люблю его!.. и разлюбить нет силы!..

14 июня

День угасал. Одна с моей печалью
Скользила я над бездною морской...
Сияло небо яркой синевой,
Его лазурь с морской сливалась далью,
И, в созерцанье долгом и немом,
Тонул мой взор в пространстве голубом.
Не правда ли, какую странной властью
Манит всегда неведомая даль
В чудесный край, к таинственному счастью?
В душе моей рассеялась печаль,
И стихла боль отчаянья и горя
Под вечный шум немолкнущего моря.
На запад златой
Я чайкой морской,
Беспечно отдавшись теченью,
Несусь по волнам
К чужим берегам,
К свободе, любви, наслажденью!

Забыта печаль.
В безбрежную даль
Смотрю я, полна упования; -
Там блещет в лучах,
Сквозит в облаках
Пурпурного солнца сиянье!
Я к счастью туда
Умчусь навсегда
От скорби, тоски и мученья
Иль-в бездне морской
Найду мой покой,
Желанный покой и забвенье!
Лилася песнь все шире, все сильнее...
Аккорды волн смешались, ей вторя,
В одну гармонию; но не слыхало море,

Не поняло мольбы моей
И, повинуюсь воле Провиденья,
Мне не дало ни счастья, ни забвенья.
23 июня (вечер на Ивана Купалу)
С утра поля покрыл туман свинцовый,
Окрестности неясны и бледны,
И море приняло оттенок новый -
Опаловой прозрачной белизны.
Сегодня, в ночь волшебную гаданья,
Со дна его волнующихся вод
Завьется в блеске лунного сиянья
Утопленниц воздушный хоровод.
И если б я решилась в мир подводный
Уйти навек от горестей земных,-
Теперь счастливой, гордой и свободной
Вилась бы я в кругу сестер моих.
Венок купальский в море брошен мною,-
Я грустным взором слепую за ним...
Он, зеленея темною листвою,
Мне изумрудом кажется живым...
Как бешено кружит его течение!
Вот, разрезая белую волну,
Он показался, скрывшись на мгновенье...
Вновь вынырнул и... канул в глубину!

22 июля
Блистающий средь сумрака ночного -
Горел огнями Петергоф.
Громадная толпа гудела бестолково,
И, вырвавшись из мраморных оков,
Взметая вверх клубы алмазной пыли,
Струи фонтанов пламенные били.
Роскошные гирлянды фонарей
Повиснули причудливо и ярко
На темной зелени ветвей,
Как пестрые цветы диковинного парка -
Сверкая в глубине аллей,
И в зеркале прудов, обманывая взоры,
Сливались в волшебные узоры.
Я шла, безвольно руки опустив,
Под гнетом грусти бесконечной...
В душе моей все рос тоски прилив,
Среди толпы довольной и беспечной.
Бенгальского огня зелено-красный свет,
Веселый говор, смех и громкий треск ракет,
Все то, что прежде было мне так мило,
Теперь меня терзало и томило...
Вдруг прогремел оркестра первый взрыв
И странной болью в сердце отозвался...
Еще аккорд... Но, в воздухе застыв,

Он замер вмиг, – и тихий вальс раздался...
Я музыку люблю, как солнце, как цветы;
Она ласкает слух и, душу улаживая,
Уносит вдаль крылатые мечты...
Но в этот миг, напеву струн внимая,
Я плакала... Веселья каждый звук
Во мне рождал так много новых мук; -
И под мотив, исполненный печали,
В груди слова унылые звучали:
О, верь мне, страданье мое бесконечно,
Все сердце изныло безумной тоской!..
Люблю, – и любить тебя буду я вечно,
В тебе мое счастье, и жизнь, и покой.
Душа моя рвется к тебе!.. Я готова
Поверить любви обольстительным снам;
За миг упоенья, за призрак былого
Я лучшие годы с восторгом отдам!
О, верь мне, молчанье твое бессердечно,
Ты видишь – я плачу, я мучусь, любя!..
Люблю – и любить тебя буду я вечно,
Я жить и дышать не могу без тебя!..
Кончился фейерверк, но вальс не умолкал
И повторялся хором в отдаленье...
А предо мной невольно восставал
Души моей заветный идеал,
Неотразимое виденье.
И, в обаяние резкой красоты,
Мне виделись знакомые черты.
Мне чудился любимый образ стройный,
Улыбка дерзкая прекрасного лица.
И этот взгляд, и бархатный и знойный,
Суливший мне блаженство без конца!

29 июля

Барон фон Л. просил руки моей.
Он некрасив, не очень молод тоже
(Я на семнадцать лет его моложе),
Но, кажется, любить меня сильней,
Чем любит он, никто не в состоянии.
Мне нравится почтительность его,
Глубокое слепое обожанье,
Он от меня не просит ничего
И все дает. – Лишь счастья одного
Не в силах дать... О, если б можно было
Прошедшее от сердца оторвать,-
Я ожила бы вновь и вновь бы полюбила...
Но не сотрут ни время, ни могила
Неизгладимую печать...
Как грустно было мне, когда он ждал ответа,
В лицо мое смотрел и говорил, любя:

"Доверься мне. Я увезу тебя
В Италию, страну тепла и света;
Там, вдалеке от холода и вьюг,
Рассеется мучительный недуг
Твоей тоски необъяснимой,
Там проведу я много чудных дней
С тобой, возлюбленной моей,
Моей женой боготворимой...
Ты любишь красоту;-мы посетим:
Венецию, Неаполь, вечный Рим,
Где гением бессмертного искусства
В создання дивные слились мысль и чувство...
Лишь захоти, и все тебе я дам: -
Богатство, роскошь, блеск и поклоненье,
Моей любви восторги и мученье,
Все принесу к твоим ногам!"
И вот невеста я... Как странно это слово
Звучит в ушах моих... Как дико и смешно
Мне кажется... Но что ж, – теперь мне
все равно...
Мне счастья не вернуть бывшего...

1 августа

Я встретила его на берегу,
И мне шепнуть успел он на прощанье:
«Сегодня... в полночь... к дубу...» Как
свиданье
Он смел просить, – понять я не могу!
Иль с той поры, как я женой другого
Решилась быть, я вновь ему мила?
Иль хочет он, чтоб сила страсти снова
Во мне и долг, и честь превозмогла?
Какой самообман, какое заблуждение!
Ужель он думает, что я всю жизнь мою
Для прихоти того беспечно разобью,
Кто признает лишь "страсть и
наслаждение"?
Уж я не та, я не поддамся вновь,
Я докажу ему, что есть иная -
Святая, чистая, высокая любовь,
Что прошлое забвенью предала я.
Одиннадцать уж пробило давно...
Как душно в комнате... Сейчас в мое окно
Тяжелый жук ударился с гуденьем
И улетел... И снова тишина
Томит меня тоской и нетерпеньем -
Недвижная сижу я у окна...
Какая ночь!.. Сребристое сиянье,
Клубясь, как дым, ложится на поля,
И, кажется, весь мир, и небо, и земля -

Все замерло в тревожном ожиданье-
Безмолвный парк, мечтаний тайных полн,
Не шелестит листвою замороженной...
Издалека несутся вздохи волн
И моря ропот возбужденный...
А я смотрю и жду, и рвусь туда,
Куда летят все мысли, все желанья...
Как сильно аромат разносит резеда...
И лилии не спят, – их жаркого дыханья
Пахнула мне в лицо душистая струя...
Чу!.. полночь бьет!.. Уже!.. А там что
слышу я?...
То ветра шум иль шепот заклинанья?
Иль гиацинтов чудный звон?...
То счастья зов иль арфы лепетанье?...
Иль безысходной муки стон?...
Вонзаясь в грудь, невольно, силой
властной,
Огнем неведомым и негой сладострастной
Мне душу наполняет он...
Туда, туда!.. к блаженству упоенья!..
"Лишь захоти... и все тебе я дам...
Богатство, роскошь... блеск...
и поклоненье..."
Что в них?... Туманным будущим годам
Пожертвую ль минутою забвенья?...
Чего мне ждать? – Бесцветной и пустой
Промчится жизнь... Лишь мелкие
ненастья,
Лишь проблеск радости мне принесет с собой...
Отдам ли я отрады миг живой
За эти годы полусчастья?...
Меня страшит покой и пустота...
Когда мои горячие уста
Коснулись жадно чаши наслажденья
И очи ослепил любви могучий свет,-
Я поняла, что мне возврата нет,
Что невозможно отступление,-
Но я еще надеялась, ждала...
Боролась... мучилась... и страсть меня сожгла!..
Я вижу – поздно!.. нет спасенья!..
Смешалось все в болезненном бреде...
Скорей!.. туда... к блаженству упоенья!..
Он там... он ждет меня... иду!..
1890

ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА

Из Мюссе

Ты, чистая звезда, скажи мне, есть ли там,
В селениях твоих, забвенье и покой?
Когда угаснет жизнь – к далеким небесам
Могу ли унести от сени гробовой?
Скажи, найду ли я среди твоих высот
Всех сердцу дорогих, кого любил я тут?
О, если да, – направь души моей полет
Туда, в иную жизнь, в лазурный твой приют!
1891

ПЕРВАЯ ГРОЗА

Дождя дождалась природа; -
Леса шумят: «гроза идет!»
Защитой каменного свода
Манит меня прохладный грот.
Вхожу... Темно и душно стало...
Вот звучно грянул первый гром...
Его раскатам я внимала,
Томясь в убежище своем.
То не грозы ли обаянье
Так взволновать меня могло?...
Вдруг чье-то жаркое дыханье
Мне грудь и плечи обожгло...
За миг блаженства – век страданья!..
С тех пор, услыша дальний гром,
Я не могу сдержать волненья,-
Он будит тайные виденья
В воспоминании моем...
Болят душа моя!.. Тоскою
Теснится грудь... и плачу я...
Ужели первую грозою
Вся жизнь изломана моя?!
1891

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

Под легкий смех и тайный разговор
Проходят маски вереницей длинной...
Сияет зал... И вот с высоких хор
Томительно полился вальс старинный...
К печальной нимфе с лилией в кудрях
Подходит рыцарь с спущенным забралом
И, вместе с ней, смешался с карнавалом,
Воздушный стан ее обняв.
– Красавица, с вами я вижу впервые,
Но взгляд ваших грустных и пламенных глаз
Невольно напомнил мне годы былые,
Свиданья в полуночный час...
На ту, о которой, безумно тоскуя,
Ни ночью, ни днем позабыть не могу я,
Есть что-то похожее в вас.
– Нет, рыцарь, то вальс так волнует мечтанья!
Ведь та, о которой ни ночью, ни днем
Забуть вы не в силах, – позор и страданья
На дне позабыла речном...
Оставим же мертвым покой и забвенье
Под вальса манящего тихое пенье
Так сладко кружиться вдвоем!..
И длится вальс; томительно и нежно
Звучит его ласкающий мотив.
Вот Мефистофель, с грацией небрежной
В полупоклон свой гибкий стан склонив,
Уводит маску в белом покрывале
И с четками у пояса; одна,
Вдали от всех, на этом шумном бале
Была покинута она.
– Сударыня, вас ли в простом одеянье
Смирненной монахини вижу теперь?
Надеетесь, верно, что ключ покаянья
Отворит вам райскую дверь?
Ха, ха! Ну, туда-то вас пустят едва ли,-
Не смоемся с ручек невинная кровь...
Поверьте, навеки нас вместе сковали
Судьба и преступная наша любовь...
Меня вы узнали ль? – Сообщник ваш ныне
Нежданно предстал в мефистофельском чине -
Пред вашими взорами вновь!
Вы думали, тайну сокроет могила,
Но, видите, здесь я!.. я с вами опять!..
Теперь ни земная, ни адская сила
Меня не заставит добычу отдать!
Поверьте, небес не смягчить вам мольбою,

Слезами, и бдением, и долгим постом,-
Уж место для вас приготовлено мною
В таинственном царстве моем...
Теперь же да здравствует миг упоенья!
Под вальса манящего тихое пенье
Так сладко кружиться вдвоем!
И длится вальс... – Мой друг, мне страшно
стало!-
Хозяйка дома мужу говорит.-
О, прекрати забаву карнавала...
Моя душа и ноет, и болит!..
Нездешние и странные все лица
Под масками сокрыты у гостей...
О, скоро ли проглянет луч денницы?...
Тоска и страх в груди моей!..
Смеется муж... И длится вальс старинный,
Его напев несется с темных хор,
И пляшут маски медленно и чинно,
Под легкий смех и тайный разговор...
1891

«Если смотрю я на звезды. – в их вечном сиянье...»

Если смотрю я на звезды. – в их вечном сиянье
Жизни бессмертной иной – вижу чудесный
залог.
Тихо слетает мне в душу тогда упование,
Дальше бегут от меня мрачные тени тревог.
Только зачем эти тучи? – Они, застилая
Небо и звезды мои, тьмой беспросветной гнетут.
Боже, рассей их скорее! – пусть вера былая
Снова мечты унесет в светлый небесный приют!
Если я любящим взором, любя бесконечно,
В милые очи гляжу, – сладко становится мне;-
Верю тогда, что разлука не может быть вечна,-
Пламя бессмертной души светится в их глубине.
Но отчего ж без тебя мне так больно,
так скучно,
Будто наутро с тобой я не увижусь опять?
Значит, не правда ль, с любовью тоска
неразлучна,
Значит, нельзя на земле полного счастья
искать?

9 декабря 1891

«Месяц серебряный смотрится в волны морские...»

Месяц серебряный смотрится в волны морские,
Отблеск сиянья ложится на них полосой;
Светлый далеко раскинулся путь перед нами,-
К счастью ведет он, к блаженному счастью
земному.
Милый, наш челн на него мы направим смелее!
Что нам тревожиться страхом напрасным
заране?
Видишь, как я и тверда, и спокойна душою,
Веря, что скоро достигнем мы берег желанный...
Тьма ли наступит в безлунные летние ночи,-
Что мне грустить, – если будут гореть мне
во мраке
Чудных очей твоих огненно-черные звезды,
Если любовью, как солнцем, наш путь
озарится?
Станет ли ветер вздымать непокорные волны,-
Что мне до бури, до рифов и камней
подводных,-
Если с тобою всегда умереть я готова,
Если с тобою и гибель была бы блаженством!
1892

СОН ВЕСТАЛКИ

На покатые плечи упала волна
Золотисто-каштановых кос...
Тихо зыблется грудь, и играет луна
На лице и на глянце волос.
Упоительный сон и горяч, и глубок,
Чуть алеет румянец ланит...
Белых лилий ее позабытый веночек
Увядает на мраморе плит.
Но какая мечта взволновала ей грудь,
Отчего улыбнулась она?
Или запах цветов не дает ей уснуть
В светлых грезах покойного сна?...
Снится ей, – весь зеленым плющом
обвитой,
В колеснице на тиграх ручных
Едет Вакх, едет радости бог молодой
Средь вакханок и фавнов своих.
Беззаботные речи, и пенье, и смех,
Опьяняющий роз аромат -
Ей неведомый мир незнакомых утех,
Наслажденья и счастья сулят.
Снится ей чернокудрый красавец встает,
Пестрой шкурой окутав плечо,
К ней склоняется... смотрит... смеется...
и вот -
Он целует ее горячо!
Поцелуй этот страстью ей душу прожжет,
В упоенье проснулась она...
Но исчез, как в тумане, смеющийся бог,
Бог веселья, любви и вина...
Лишь откуда-то к ней доносились во храм
Звуки чуждые флейт и кимвал,
Да в кадилльницах Весты потух фимиам...
И священный огонь угасал.
13 февраля 1892

ПРОЩАНИЕ КОРОЛЕВЫ

– Боже, как тягостен миг расставания!
Муж и король мой, прости!
Верь, я безропотно все испытания,
Милый, готова нести
Верь, не погибнет в тоске и бессилии
Преданность в сердце моем,-
Вышью тебе я три белые лилии,
Плащ твой украшу гербом.
Буду я с башни смотреть в ожидании,
Нет ли герольда вдали,
Не посылает ли весть о свидании
Милый из чуждой земли.
Если увижу в окно потаенное
Пыль на дороге большой,-
Трепетно сердце забьется влюбленное,
Снова воскресну душой!
Вышлю навстречу я пажа проворного,
Свиту отправлю свою...
Мрачные думы предчувствия черного
Глубже в себе затаю.
Если услышу, что – павши в сражении -
Милый погиб для меня,
Плакать не стану в бесплодном мучении,
Жизнь безрассудно кляня.
С серой стеною обитель священную
Видишь на холме крутом? -
Там я обоим нам участь блаженную
Вымолю долгим постом...
Крепче меня обними на прощание...
Труден наш жребий земной...
Будем же верить в отраду свидания
Здесь – или в жизни иной!
17 февраля 1892

ВЕСЕННЯЯ СКАЗКА

Давно кого-то ждет Царица Мая,
Кого-то ищет взор ее влюбленный, -
Идет она по роще отдаленной,
С головки светлой ландыши роняя.
Там с нею долго ждал желанной встречи
Июнь – красавец с томными очами,
Но, встретившись, они смутились сами,
От страстных дум не находили речи...
Заворожив сердца истомой сладкой,
Их здесь свела неведомая сила; -
Она ресницы скромно опустила,
А он шепнул «люблю тебя!» украдкой.
Вся трепеща в восторге бесконечном,
Смущенная и робкая сначала:
– Люблю тебя! – Царица отвечала,-
И души их слились в блаженстве вечном...
И тихо обнял стан Царицы Мая
Июнь – красавец с томными очами,
И шли они, куда – не зная сами,
Куда любовь манила молодая.
И шли они, и скрылись за кустами
Черемухи душистой и сирени...
И пал тогда пред милой на колени
Июнь – красавец с томными очами...
– Вы знаете ль, – поют цветам
стрекозы,-
Где были мы, откуда прилетели?
Мы ткали полог детской колыбели
Из лепестков осыпавшейся розы.
Его раздвинет мальчик темноокий,
Дитя Июль с кудрями золотыми,
Когда лучами жгучими своими
Разбудит солнце сон его глубокий.
И скажут люди: лето наступило,
Затем что дни и жарки, и прекрасны,
Затем что ночи душные безгласны,
Загадочно – безмолвны, как могила...
1892

АСТРА

В день ненастный астра полевая
К небесам свой венчик подняла
И молила, солнце призывая,
В страстной жажде света и тепла:
– "О, владыка дня,
Оживи меня! -
Я твоим сиянием жила..."

И природы вечное светило,
Вняв мольбам продрогших лепестко
Вновь улыбкой землю озарило,
Сбросив тучи мертвенный покров...
Тьмы и хлада нет,-
Ярко блещет свет
Сквозь завесу влажных облаков.

Но головку солнцу подставляя,
Под его губительным огнем
Стала блекнуть астра полевая.
Все твердя в безумии своем:
О, еще, молю!
Я твой свет люблю,
Жизнь моя и упоенье в нем!..

И когда спустилась мгла ночная
И закрыли небо облака,
Облетели, землю усыпая,
Лепестки увядшего цветка...
Если счастья час
Убивает нас,-
Эта смерть блаженна и легка!
1892

«Ты мне сказал: „Люблю!“ И верить я готова...»

Ты мне сказал: «Люблю!» И верить я готова,
Зачем же восстают страдания прошлых дней?
Зачем не в силах я забыть ни слез бывшего,
Ни боль тоски моей?
От тайного огня, от мук любви сгорая,
Ждала так долго я, судьбу свою кляня...
И вот, о, наконец, небесный отзвук рая
Донесся до меня!
Ты мне сказал: «Люблю!» – чарующее слово!..
О сердце, оживи! – люби, надейся, верь!
Рассудок, замолчи, – не вспоминай бывшего,-
Я счастлива теперь!
21 марта 1892

ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ СОНАТЫ БЕТХОВЕНА

*Quasi una fantasia*²

² Сплошь фантазия (лат.).

I

Откуда этот тихий звон? -
Он в сердце с болью отозвался...
То лиру тронул Аполлон,
Иль Филомелы гимн раздался?...
О нет, то гулкий бой часов
С высокой башни к нам несется...
Чье сердце страхом не сожмется,
Услыша смерти близкой зов!
Порвется жизни нашей нить,-
Спешите ж ею насладиться,
Спешите юностью упиться,
Любить, страдать, – страдать, любить!

Мы изменить не властны тут
Святую волю Провиденья;
Они летят, они бегут -
Неуловимые мгновенья...
За часом час и день за днем
Пройдут века, тысячелетья...
За гробом буду ли жалеть я
О жизни, счастье... обо всем?...
Плывет волна, скользит волна,-
Куда, откуда? – нет ответа.
Глубокой вечность мглой одета,
И неразгаданна она...

II

Я знаю, меня не покинешь ты вечно,-
Но все же разлука всегда бесконечна,
И как ты ни близок, о милый, со мною,-
Грозит она встать между нами стеною...
О, если б могла я любовью земною
Связать мою душу с душою родною,
Из мира печали, вражды, преступленья -
В надзвездные вместе умчаться селенья!
Унылых часов не боюсь я зова,
И смерть я с улыбкою встретить готова,
Я верю, что души, любившие много,
Сойдутся за гробом, по благости Бога.
О, если бы слиться могла я с тобою,
Зажечься навеки звездой голубою -
В краю, недоступном для слез расставанья,
Где время бессильно – и вечно свиданье!
22 апреля 1892

ПОДРУГЕ

За смоль эбеновых волос,
За эти кудри завитые
Я б волны отдала густые
Своих тяжелых русых кос.
И детски– звонкий лепет мой
Отдам за голос незабвенный,
Твой голос, – низкий и грудной,
Как шепот страсти сокровенной.
Мой взор горящий каждый раз
Тускнеет, встретясь с долгим взором
Твоих печальных темных глаз,
Как перед мрачным приговором.
Очей твоих немая ночь
Смущает тайною своею...
Я не могу тебе помочь,
Я разгадать тебя не смею!..
Но если злобы клевета
Тебя не минет, верь – едва ли
Тебя осудят те уста,
Что так недавно целовали.
1892

ПОД ЗВУКИ ВАЛЬСА

В корсаже голубом, воздушна и стройна,
Как светлый эльф, явилась она
И стала посреди арены...
Весь блестками усыпан тонкий стан,
Скрывает бледность слой румян,
И гибкие трико обтягивает члены.
Послав небрежный публике привет,
К трапеции, под гром рукоплесканья,
Она приблизилась... Лазурный, мягкий свет
Был брошен на нее, как лунное сиянье;
Одной рукой взяла она канат
И тихо подыматься стала,
Слегка откинувшись назад,
Все выше, выше... Нежно зазвучала
В оркестре арфа; страстно ей вослед
Певучих скрипок неся лепет знойны
И лился трепетно лазурный, мягкий свет...
И вот на высоте с улыбкою спокойной
Над бездною повиснула она,
Вся из лучей как будто создана...
Но из толпы беспечно-равнодушной,
Не отрываясь ни на миг,
Чей взор следит ее полет воздушный?
Знакомый взгляд, знакомый лик!..
И вспомнила она тенистые аллеи,
Гирляндами плюща увитый старый дом,
Дерновую скамью у мраморной Психеи
И кущи белых роз, разросшихся кругом...
На бархат и атлас в таинственном покое
Струится лунный свет с небесной высоты,
Бледнит его лицо безумно-дорогое,
Прекрасные и гордые черты...
Но близок час зари, редет мрак алькова,-
И с шелестом ветвей, и с щебетаньем птиц
Врывается в окно луч утра золотого,
Свежая сладкий сон с опущенных ресниц.
И дрогнули они в минуту пробужденья,
Огонь двух черных глаз зажегся страстью
вновь...
О, где ты, сон любви, блаженные виденья,
Где запах белых роз, и солнце, и любовь?
И думою терзаясь беспокойной,
Склоня головку на плечо,
Она забылася... И неся горячо
Певучих скрипок лепет знойный...
И вскрикнуть ей хотелось: – О, прости!

В прощенье лишь возможно мир найти...
О, вспомни радость прежних дней,
Волшебный сон былого счастья,
Всю страсть, весь жар любви твоей,
Все упоенье сладострастья!
О, вспомни боль тоски немой,
Минут тяжелых испытанья,
Покорность в ревности самой,
В самом безумии страданья!..
О, вспомни светлые мечты,
Все, что слилось с душой моею,
Все, что забыл так скоро ты
И что забыть я не умею!
Под тихий вальс очнувшись опять,
Качаясь с грацией свободной,
Она старалась поймать
Тот взгляд пытливый и холодный.
И взоры встретились... Что нежные глаза
В глазах знакомых прочитали,
Осталось тайною, и жгучая слеза
Страданье выдала едва ли...
Но выше лишь качавшийся канат
Под легкой ношею вздымался...
Еще один последний взгляд -
И... крик пронзительный раздался
Средь наступившей тишины...
И что-то светлое, как чистый луч луны,
Мелькнуло в воздухе... Под шум и ликование,
Окончив путь тяжелый испытанья,
Как яркая падучая звезда,
Она, блеснув на миг, – померкла навсегда...
10 ноября 1892

ПЕСНЬ ТОРЖЕСТВУЮЩЕЙ ЛЮБВИ

Мы вместе наконец!.. Мы счастливы, как боги!..

Нам хорошо вдвоем!

И если нас гроза настигнет по дороге,-

Меня накроешь ты под ветром и дождем

Своим плащом!

И если резвый ключ или поток мятежный

Мы встретим на пути,-

Ты на руках своих возьмешь с любовью нежной

Чрез волны бурные меня перенести,-

Меня спасти!

И даже смерть меня не разлучит с тобою,

Поверь моим словам;

Уснешь ли вечным сном, — я жизнь мою,

с мольбою,

С последней ласкою прильнув к твоим устам,

Тебе отдам!

20 ноября 1892

«Поймут ли страстный лепет мой...»

Поймут ли страстный лепет мой,
Порывы пламенных мечтаний,
Огонь несбыточных желаний,
Горячий бред тоски больной?
Ужель твоя душа одна
Мои стремленья не осудит,
И для тебя лишь ясной будет
Туманных мыслей глубина?
Быть может – да, быть может – нет,
Но сердце ждет с надеждой вечной -
Иль здесь, иль в жизни бесконечной
Желанный услышать привет.
7 декабря 1892

«Что ищем мы в бальном сиянии...»

Что ищем мы в бальном сиянии,
Цветы и алмазы надев,
Кружась в чаду ликования,
Под нежащий вальса напев? -
В чарующем сне упоения,
Под говор, веселье и смех -
Забвения, только забвения,
Мы ищем средь шумных утех!
Что жаждем мы в жарком лобзании,
В блаженстве и муках любви,
Когда безрассудство желания
Огонь зажигает в крови? -
Отбросив тоску, и сомнения,
И смерти мучительный страх,-
Забвения, только забвения,
Мы ищем на милых устах!
Пусть манят нас грезы чудесные
В волшебный неведомый край,
Восторги сулят неизвестные,
Дарят нам потерянный рай,
И в сладостный миг вдохновения
Нам шепчут пленительный стих,-
Забвения, только забвения,
Мы ищем в мечтаньях своих!
6 января 1893

«Нет, мне не надо ни солнца, ни яркой лазури...»

Нет, мне не надо ни солнца, ни яркой лазури,
Шелеста листьев и пения птиц не хочу я;
Все здесь изменчиво, все здесь коварно
и ложно,-
Дальше от мира – от зла и страдания
дальше.
Будем мы жить в глубине недоступной
пещеры,-
Камнем тяжелым задвинется выход за нами,
И, вместо факелов брачных, огнями цветными
Вспыхнут во мраке рубины, сапфиры,
алмазы...
Там не коснутся земные тревоги и бури
Нашего счастья, – его мы ревниво сокроем,
И среди ночи немого подземного царства -
Будем мы двое, и будет любовь между нами.
Тайну открою тебе. О, взглядись мне в очи!
Знаешь, кто я? – я – царица подземного
мира!..
Мне же подвластны прилежные старые
гномы,-
Это они нам в скале прорубили пещеру...
6 января 1893

СРЕДИ ЛИЛИЙ И РОЗ

Я искала его среди лилии и роз,
Я искала его среди лилий...
И донесся из мира видений и грез
Тихий шелест таинственных крылий...
И слетел он ко мне, – он в одежде своей
Из тумана и мглы непросветной,
Лишь венец серебристый из лунных лучей
Освещал его образ приветный...
Чуть касаясь стопами полночных цветов,
Мы летели под сумраком ночи;
Развевался за ним его темный покров,
И мерцали глубокие очи...
Мы скользили над зыбкой морскою волной,
Обнимаясь четой беззаботной; -
Отражался в воде его лик неземной,
Отражался в ней образ бесплотный.
Выше, выше, к созвездьям далеких светил,
Мы неслись над зияющей бездной,-
Он о вечном блаженстве со мной говорил,
Говорил мне о жизни надзвездной...
Но лишь первой улыбкой зари золотой
Занялись снеговые вершины,-
Мы спустились на землю влюбленной четой
Над обрывом бездонной пучины.
И где бурные волны, дробясь об утес,
Бьются с ревом бесплодных усилий,-
Он пропал, он исчез... легкий ветер унес
Тихий шум его реющих крылий...
И безумной слыву я с тех пор, оттого
Что незримого друга люблю я,
Что мне с ветром доносится шепот его,
Дуновенье его поцелуя...
Пусть непонятой буду я в мире земном,-
Я готова страдать терпеливо,
Если рай нахожу я в безумье своем,
Если бредом своим я счастлива!
Ах, не плачьте!.. Не надо мне вздохов и слез...
Вы – тоскуя, как я, – не любили!..
Схороните меня среди лилий и роз,
Схороните меня среди лилий...
Он склонится, развеет таинственный сон
Среди лилий и роз погребенной,
И воскресну тогда я бесплотной, как он,
И сольюсь с ним душой окрыленной!
4 марта 1893

ЭЛЕГИЯ

Я умереть хочу весной,
С возвратом радостного мая,
Когда весь мир передо мной
Воскреснет вновь, благоухая.
На все, что в жизни я люблю,
Взглянув тогда с улыбкой ясной,
Я смерть свою благословлю -
И назову ее прекрасной.
5 марта 1893

ОКОВАННЫЕ КРЫЛЬЯ

Была пора, когда могла
Я жить, паря в лазурной дали,
Когда могучих два крыла
Меня с земли приподымали.
Но вот я встретила тебя...
Любви неодолима сила! -
И крылья я свои сложила,
Чтоб жить страдая и любя...
С тех пор напрасно к светлой дали
Стремить души своей полет,-
Мне крылья легкие сковали
Любовь и гнет земных забот.
Но, жизнь мою связав с твоею,
Я не могу роптать, о нет!
Пока мне счастья блещет свет -
О небесах я не жалею.
Когда же страсть в твоей груди
Сменится холодом бессилья,-
Тогда, молю, освободи
Мои окованные крылья!
27 июня 1893

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Вечер настал, притаились ручьи,
Гаснет сиянье зарниц;
Нежно упала на щечки твои
Тень шелковистых ресниц.
В дальнем лесу на прощанье свирель
Трель отзвучала свою...
Тихо качая твою колыбель,
Песню тебе я пою.
Долго, любуясь тобой перед сном,
Я созерцаю, любя,-
Небо во взоре невинном твоём,
Рай мой в глазах у тебя.
Долго смотрю я на ангельский лик:
– Милый, твержу я, грустя,
Ты еще крошка, а свет так велик...
Будешь ли счастлив, дитя?
Видит лишь месяц средь темных ночей,
Что я на сердце таю;
Шлет он мне сноп серебристых лучей,
Слушает песню мою...
Спи, не одна я счастливой судьбой
Бодрствую в мраке ночном,-
Ангел-хранитель твой бдит над тобой
И осеняет крылом.
11 сентября 1893

ВО СНЕ

Мне снилось, что яблони цвели,
Что были мы детьми и, радуясь, как дети,
Сбирали их цветы опавшие – с земли,
Что было так светло, так весело на свете...
Мне снилось, что яблони цвели...
"Смотри наверх, – сказала я,-
скорей.
Там бело-розовый бутон раскрылся новый,
Сорви его, достань!" – По прихоти моей
Ты влез на дерево, но, спрыгнуть вниз готовый,
Упал на грудь сучьев я камней.
И умер ты... Но грустно было мне
О том лишь, что одна осталась я на свете,
Что не с кем мне играть, и по твоей вине...
Не правда ли, как злы порой бывают дети,
И как на них похожи мы... во сне?
Мне снился бал. Гремящий с дальних
хор -
Оркестр был так хорош, так сладки вальса
звуки,
Мой стройный кавалер так ловок и остер,
Что упоенье нам тесней сближало руки
И влагою подернуло наш взор.
Мне нравился весь этот блеск и ложь;
В чаду восторга я смеялась и плясала,
Нарядна, как цветок, как бабочка... И что ж,
Вдруг весть ужасную приносят мне средь б
Что болен ты, что ты меня зовешь!
И велика печаль была моя;
Но сердцем я, мой друг, не о тебе скорбела
Я плакала, в душе тоску и гнев тая,
Что вальс из-за тебя я кончить не успела,
Что рано бал должна оставить я!
О, эти сны!.. Ведь это только – сны?...
Зачем же все растет в груди моей тревога
И мысли торжеством мучительным полны?
За то ль, что я тебя – люблю, люблю так много,
Моя любовь и грусть отомщены?!

15 сентября 1893

из отголосков ПРОШЛОГО

Спустился вечер голубой,
Сердцам усталым нежно вторя,-
Он мирный сон принес с собой,
И мрак, и влажный запах моря.
Но страшно мне, что ночь близка!
С ее томящей негой лета -
Придут мечты, придет тоска
И истерзает до рассвета!
1893

ЧАРОДЕЙКА

Там, средь песчаных пустынь зноем палимой
Сахары,
Вижу волшебницу я. Реют, воркуя, над ней,
Реют и выются – ее тайные сладкие чары

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.